

© Е. Н. КИПРИНА, Д. В. СЕВАСТЬЯНОВ

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХМАО-ЮГРЫ)

Уже несколько десятилетий политика многих государств ориентирована на осуществление принятого мировым сообществом решения о необходимости постепенного перехода к устойчивому развитию, т. е. к сбалансированному решению социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и рационального использования природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Для скорейшего перехода России на путь устойчивого развития правительство РФ в 2002 г. приняло Экологическую доктрину [3], которая в качестве основных целей провозглашает поддержание целостности и жизнеобеспечивающих функций природных систем для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической обстановки, обеспечения экологической безопасности страны. В этом же документе подчеркивается необходимость создания «условий для поддержания и развития традиционного экологически сбалансированного природопользования коренных малочисленных народов», а также «обеспечения приоритетного участия коренных малочисленных народов в выборе стратегии развития территорий, на которых они традиционно проживают».

Законодательно закреплено [2], что коренные малочисленные народы РФ — это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

С целью решения выше обозначенных проблем была принята Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2001 г.» [1].

Реализация программы должна осуществляться в три этапа: первый — «краткосрочный» (2002—2003 гг.), предусматривавший формирование нормативно-правовой базы, второй — «среднесрочный» (2004—2008 гг.), третий — «долгосрочный» (2009—2011 гг.). Современный этап (2004—2008 гг.) направлен на создание в районах проживания коренных народов Севера основ рыночной экономики, развертывание работ по модернизации отраслей хозяйствования этих народов, восстановление и развитие объектов инфраструктуры, обеспечение транспортной доступности территорий их проживания, а также развитие туризма. Положения целевой программы вполне соответствуют современным мировым тенденциям в области развития туристической — все больше туристов стремятся отдохнуть не на курортах с развитой инфраструктурой, а посетить районы с нетронутой природой, места проживания народов, сохранивших уникальную культуру.

Становление туризма в таких регионах, по нашему мнению, возможно только за счет использования богатого историко-культурного наследия коренных народов Севера и уникальных природных комплексов мест их традиционного проживания.

Историко-культурное наследие представляет собой материальные и духовные ценности, передаваемые из поколения в поколение, значимые для сохранения и развития самобытности народов. Материальные ценности культурно-исторического наследия (памятники археологии, истории, этнографии и др.) народов могут непосредственно служить объектами туризма, тогда как духовные ценности (фольклор, навыки ведения традиционного хозяйства, произведения искусства и др.) могут быть донесены туристам только носителями этой культуры. В связи с этим туризм, ориентированный на

знакомство с культурой коренных малочисленных народов Севера, т. е. *этнотуризм*, может быть выражен в следующих формах: путешествия на места исторического проживания; посещение и знакомство с объектами, несущими основные черты этнической культуры (например, этнографические музеи под открытым небом); активное участие в традиционном быте народов («внедрение» в этническую среду).

Развитие туризма в регионах с традиционным проживанием коренных малочисленных народов Севера сопряжено с необходимостью решения нескольких задач: проведение оценки экологической емкости и допустимых рекреационных нагрузок природных комплексов, строительство или реконструкция существующей инфраструктуры (в том числе и улучшение условий транспортной доступности), обеспечение круглогодичного функционирования маршрутов, а также прогнозирование возможных изменений природной и культурной среды в результате рекреационного освоения.

Особо следует учитывать то, что этносы, проживающие на одной территории, могут по-разному реагировать на последствия развития несвойственных им форм природопользования, влекущих за собой изменения в социально-экономической и экологической сферах. Можно выделить три степени чувствительности народов к развитию новых видов деятельности на территории их традиционного проживания.

1. Очень высокая чувствительность характерна для традиционных сообществ с ограниченными внешними связями. В этом случае развитие туризма может осуществляться только при условии поддержания потока туристов на низком уровне, а участие местных сообществ в обслуживании туристов должно сводиться к минимуму.

2. Заметная чувствительность имеет место в традиционных сообществах, испытывающих уже в данное время влияние другой культуры. Развитие туризма при этих обстоятельствах возможно при условии всестороннего содействия сохранения традиционной культуры местных сообществ.

3. Низкая чувствительность свойственна для сообществ, культура которых претерпела существенные изменения в результате взаимодействия с носителями другой культуры, активно включившихся в процесс не свойственного для них использования природных ресурсов, в том числе и рекреационных.

Необходимо отметить, что чем выше чувствительность того или иного сообщества к возможным изменениям, тем лучше сохранилась его традиционная культура, тем большие изменения в культуре этносов может повлечь развитие туризма на территории их традиционного проживания.

Для минимизации возможного негативного влияния освоение новых туристских регионов должно основываться на следующих принципах:

1) сохранение самобытной культуры местного населения — важнейшее условие и ресурс развития туризма;

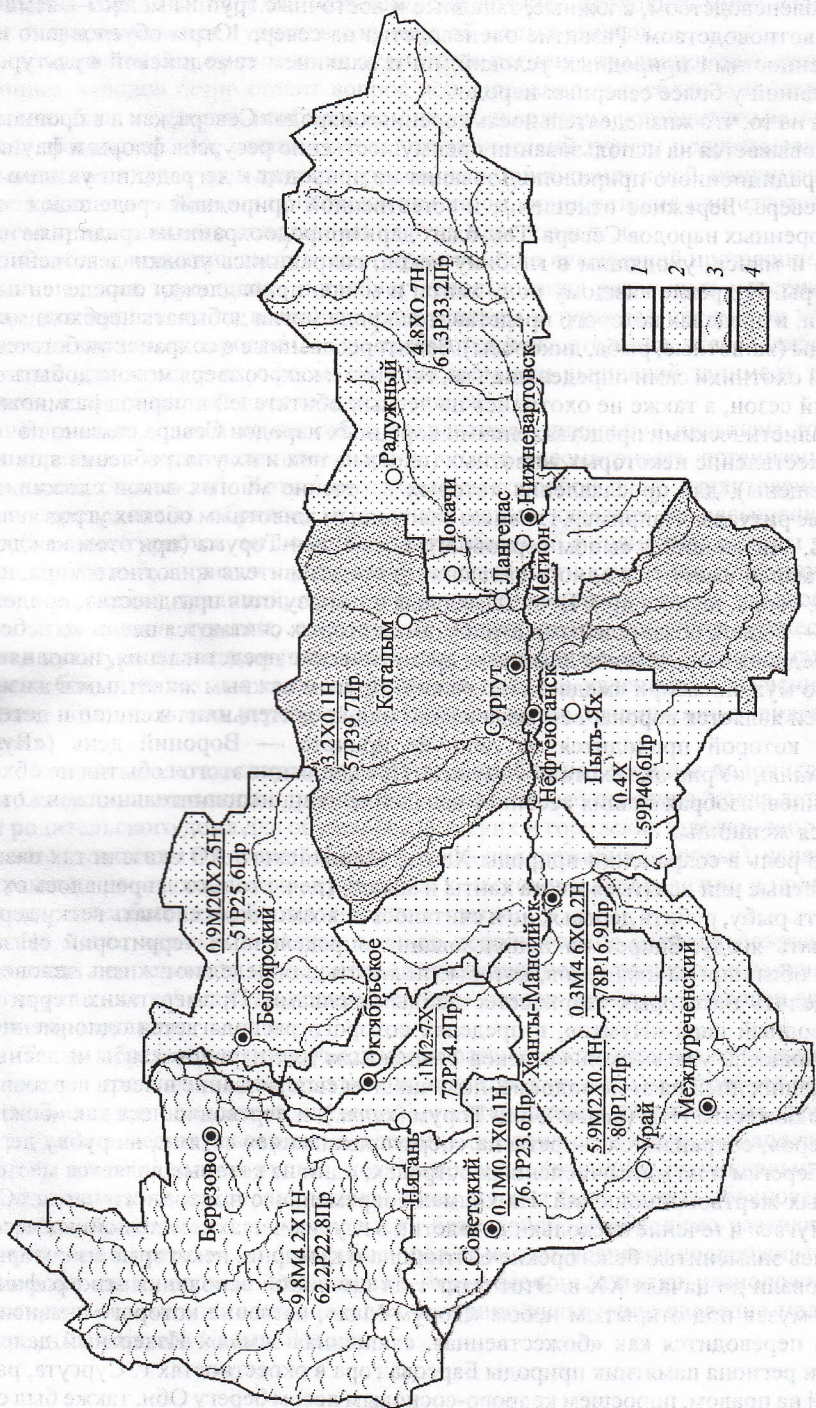
2) воспитание уважения и терпимости к другой культуре и ее представителям;

3) использование полученных средств от туристской деятельности на благо коренных малочисленных народов — способ скорейшего достижения устойчивого социально-экономического развития местных сообществ;

4) ответственное отношение к природе, не подрывающее ее устойчивость.

При формировании устойчивых туристских потоков в места традиционного проживания коренных малочисленных народов необходимо учитывать потенциальную опасность нанесения невосполнимого вреда природной среде.

Процесс исторического расселения малых этносов осуществлялся в соответствии с их навыками ведения хозяйственной деятельности, с выборочным использованием определенных элементов природно-ресурсной базы ландшафта. Например, на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (далее ХМАО-Югра) — проживает несколько коренных малочисленных народов Севера, среди которых наиболее многочисленными являются ханты, манси и ненцы (1,5 % от численности населения округа) (см. рисунок).

Структура населения ХМАО-Югры.

Доля коренных малочисленных народов Севера в структуре населения (в процентах): 1 — 0 — 1.5, 2 — 1.6 — 3.0, 3 — 3.1 — 4.5, 4 — более 4.5.

Числовой показатель отражает долю народов в структуре населения административных районов. М — манси, Х — ханты, Н — лесные немцы, Р — русские, Пр — прочие народы.

Основными традиционными занятиями манси и ханты являются охота, рыболовство и сбор дикоросов, однако северные и приуральские манси, северные ханты активно занимаются оленеводством, а южные, западные и восточные группы манси — земледелием и животноводством. Развитие оленеводства на севере Югры обусловлено не только особенностями природных условий, но и влиянием самодийской культуры, распространенной у более северных народов.

Несмотря на то, что жизнедеятельность коренных народов Севера, как и в прошлые времена, основывается на использовании преимущественно ресурсов флоры и фауны, система их традиционного природопользования не приводит к деградации уязвимых экосистем Севера. Бережное отношение к естественной природной среде заложено в культуре коренных народов Севера. Так, благодаря природоохранным традициям народов ханты и манси, уходящим в глубину веков, сохранились уголки девственной природы Югры. Издревле каждому роду ханты и манси принадлежал определенный участок тайги, в пределах которого представители рода могли добывать необходимые блага природы (животные, рыба, дикоросы). Заинтересованные в сохранении богатств своих угодий охотники сами определяли, где, сколько и какого зверя можно добыть за промысловый сезон, а также не охотились на лесных обитателей в период размножения. С анималистическими представлениями коренных народов Севера связано почитание и обожаение некоторых животных (охота на них и их употребление в пищу строго запрещены), для прославления которых в течение многих веков сложились определенные ритуалы. Например, главным священным животным обских угров является медведь, считающийся сыном верховного Бога Нуми-Торума (при этом каждый род ханты и манси имеет еще одного священного представителя животного мира, например лося, бобра, шуки и др.). В честь медведя организуются празднества, продолжающиеся 4—5 дней, обязательными атрибутами которых считаются песни «о небесной жизни медведя и его земных деяниях», драматические представления, исполняющиеся только мужчинами, и «медвежьих пляски». Другим важным животным в жизни ханты и манси является ворона, вестница жизни и покровительница женщин и детей, чествование которой приходится на день ее прилета — Вороний день («Вурна-хатл» — хант, «Урна-эква хотал» — манс.). Празднование этого события не обходится без танцев, изображающих весеннее поведение птиц, исполнительницами которых являются женщины.

Большую роль в сохранении природы Ханты-Мансийского АО оказали так называемые запретные или «святые» места ханты и манси, где не только запрещалось охотиться, ловить рыбу, рубить деревья, но и считалось невозможным сломать ветку дерева или сорвать ягоду. Запрет на использование определенных территорий связан с поверьями обитания на них духов, которые полностью определяют жизнь человека и могут наделить некоторых сверхъестественными силами. Пример таких территорий — природный парк «Нумто», в пределах которого располагается одноименное озеро, считающееся уже несколько веков священным для народов ханты и лесных ненцев. До наших дней на этом водоеме, получившем свое название в честь верховного небесного божества Нум (*ненец.*), или Торум (*хант.*), и переводящиеся как «божье, небесное озеро», сохраняются запреты на «перегораживание» сетями, на рубку деревьев по его берегам и на многочисленных островах, один из которых является местом традиционных жертвоприношений. На холмах современного природного парка «Самаровский Чугас» в течение нескольких столетий в глухих чащах темнохвойных лесов просуществовали знаменитые белогорские святилища и кумирни, некоторые из которых просуществовали до начала XX в. Этот факт стал причиной основания этнографического парка-музея под открытым небом «Торум-Маа», название которого с мансийского языка переводится как «божественная, священная земля». Известный далеко за пределами региона памятник природы Барсова гора в окрестностях г. Сургута, расположенный на правом, поросшем кедрово-сосновым лесом берегу Оби, также был создан на месте существовавшего длительное время (вплоть до 1971 г.) хантыйского святилища. После возникновения массового интереса к этому месту ханты пришлось перенести «святые» места на р. Аган для предотвращения осквернения культового места.

Эти традиции сохранились и тщательно соблюдаются в наши дни, что вызывает необходимость их учета как при разработке маршрутов по местам традиционного проживания коренных народов (конечно, они должны проходить мимо «святых» мест), так и при знакомстве туристов с культурой малых этносов.

Следовательно, привлечение туристов в регионы традиционного проживания коренных народов остро ставит вопрос нормирования потребления и сохранения природных благ на уровне, необходимом для поддержания устойчивого развития этнических общностей. Это связано с тем, что этнический туризм подразумевает не только знакомство с культурой других народов, но и приобщение к ней, например, через участие в процессе добычи и приготовления пищи, приобретения или изготовления предметов традиционного использования этих народов и т. д.

Особого внимания заслуживает производство сувенирной продукции, которое является весьма трудоемким и требует использования различных материалов. Например, для производства пользующихся успехом у туристов предметов традиционной одежды коренных народов Севера требуются кожа стерляди, осетра, либо шкуры животных или птиц, а их оформление бисером или вышивкой занимает значительное время, иногда достигая нескольких месяцев.

Возможно, одним из способов сохранения уникальной культуры того или иного коренного малочисленного народа можно рассматривать организацию этнографических спектаклей. Хотя они представляют собой лишь стилизованное проведение определенных обрядов, их главной целью является не насыщение экзотикой пребывания туристов, не получение определенной финансовой выгоды участниками представлений, а призыв к участию общественности в решении существующих проблем сохранения традиций, традиционного природопользования этносов. Но развитие этнического туризма, если его не регулировать, способно принести большой вред культуре охотников-рыболовов, так как обслуживание туристов способно принести большие доходы за очень короткое время и увлечение получением прибыли может поставить под угрозу дальнейшее развитие традиционных видов хозяйствования.

История свидетельствует, что сходные проблемы коренные малочисленные народы Севера испытывали в период его промышленного освоения, когда детей отрывали от родительского дома для обучения в сельских и городских школах, запрещали сыроедение (для ханты и манси необходимое для поддержания здоровья), начались распространение «огненной воды», приведшее к массовому алкоголизму, и процесс ассимиляции, способствующий утрате родного языка.

Не менее важным является целевое использование средств, получаемых от туристской деятельности на территории традиционного проживания коренных народов на улучшение качества их жизни, решение острых проблем в области здравоохранения, образования.

Таким образом, вопрос возможности развития этнотуризма на территории традиционного проживания малых этносов является актуальным и требует всестороннего изучения предпосылок и последствий его становления. Организация туристской деятельности в местах, населенных коренными народами Севера, продолжающих заниматься традиционными видами хозяйствования, сохранивших уникальную культуру, передаваемую из поколения в поколение, должна быть научно обоснованной, экономически эффективной и экологически безопасной. Необходимо развивать бережное отношение к местным этнографическим элементам, всячески поддерживать существование народных промыслов, создавать охранные зоны в местах расположения древних кумирен и святынь, составляющих историко-культурное наследие малочисленных коренных народов Севера России.

Список литературы

- [1] Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 г.» (принята Постановлением Правительства РФ № 564 от 27.02.2001, в ред. от 06.06.2002, № 388).
- [2] ФЗ РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (принят Государственной думой 16 апреля 1999 г. Одобрен Советом Федерации 22 апреля 1999 г., в ред. Федерального закона от 22.08.2004, № 122-ФЗ).
- [3] Экологическая доктрина РФ (принята Распоряжением Правительства РФ № 1225-р от 31 августа 2002 г.).

Санкт-Петербург

Поступило в редакцию
26 июня 2007 г.

Изв. РГО. 2008. Т. 140. Вып. 1

© Г. И. КАНЕВСКАЯ

ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ ИММИГРАНТОВ В АВСТРАЛИИ (КОНЕЦ XIX—XX В.)

В 2007 г. исполняется 200 лет со дня установления контактов между Россией и Австралией. Начались они с плаваний кораблей российского флота к берегам пятого континента. Первый из них — «Нева» — под водительством молодого капитана Л. А. Гагемейстера зашел в Сидней в июне 1807 г. В 1857 г. в Австралии была учреждена российская консульская служба, существовавшая до 1917 г.

С конца XIX в. одной из форм контактов между нашими странами стала иммиграция россиян на пятый континент, которая началась одновременно с широким массовым движением из Российской империи в другие страны. В австралийских колониях по переписи населения 1891 г. число выходцев из Российской империи составило 2881 чел. (2350 мужчин и 531 женщина) ([12], с. 752). Преимущественно это была так называемая инородческая эмиграция из юго-западных и прибалтийских областей России, состоявшая главным образом из евреев.

Ко времени образования Австралийского Союза в 1901 г. на пятом континенте проживало 3358 выходцев из России (2648 мужчин и 710 женщин), из них в штате Новый Южный Уэльс (НЮУ) — 1262 чел., в Виктории — 954, в Квинсленде — 454, в Южной Австралии — 251, Западной Австралии — 400 и на Тасмании — 37 чел. ([17], с. 166). Таким образом, большая часть российских иммигрантов была сосредоточена в юго-восточных штатах Австралии, что связано с географией их выхода и путями проникновения на пятый континент. Они добирались сюда через Англию, откуда шли пароходы в юго-восточные порты Австралии — Сидней и Мельбурн.

С первого десятилетия XX в. национальный состав российской иммиграции на пятом континенте, география выхода и въезда стали меняться, что объясняется рядом причин. Введение в эксплуатацию Транссибирской магистрали и КВЖД сделало возможным для россиян использовать для выезда дальневосточные порты Шанхай и Дальянь, откуда японские пароходы совершали регулярные рейсы в Австралию, что было ближе и дешевле ([5], с. 11).

Усилилась эмиграция русских с Дальнего Востока, толчком к которой стало поражение России в войне с Японией. Дальневосточники, недовольные новой экономической и политической ситуацией, сложившейся в регионе, стали уезжать за океан. Эмиграция из России способствовала революции 1905—1907 гг. и столыпинская аграрная реформа. Но особое влияние на увеличение численности русских в Австралии оказал фактор, вступивший в силу в 1910—1911 гг. — перелом в переселенческом дви-